

Цзи Цисэнь не знал о чем и думать. Они с Не Юем нормально не общались с детства. Теперь оказалось, что он и Не Юй — братья, они родились от одной матери, в одном инкубаторе и в один день. По сути, они были почти близнецами.

После того, как они восемнадцать лет спорили, он не мог просто взять и принять происходящее.

Но, помимо этого, он все равно чувствовал жалость к Не Юю.

Никто не знал его лучше, чем Цзи Цисэнь. Он мог догадаться, о чем тот думал, когда злобно хлопнул дверью, выходя.

Не Юю было страшно. Страшно, что его мать не признает его из-за его прошлого поведения.

Цзи Цисэнь устало потер щеку, затем он взял свой телефон и отправил матери сообщение в WeChat:

[Мам, мой день рождения в следующую субботу.]

Ответ пришел быстро.

[Юаньюань любит есть траву: Правда? Это замечательно, я запишу в заметки, и подготовлю подарок!]

Даже через экран он мог чувствовать мамин оживленный тон. Цзи Цисэнь какое-то время молчал, затем набрал сообщение и после некоторой заминки все-таки отправил:

[Что насчет Не Юя?]

Увидев сообщение сына, Гу Юань задумалась.

И правда, Цзи Цисэнь и Не Юй родились в один день. Значит, суббота была днем рождения обоих ее сыновей, Не Юя в том числе.

Хоть он и был заносчивым, злорадным и невежественным, он все равно был ее сыном, разве она не должна подготовить подарок и для него тоже?

Но Не Юй не признавал ее своей матерью и даже хлопнул дверью, когда убегал.

Подумав некоторое время, Гу Юань наконец ответила:

[Я подготовлю ему подарок. Принимать или нет – его дело, хм!]

Цзи Цисэнь посмотрел на это «хм» в конце и с улыбкой в глазах ответил:

[Ну, если он его не захочет, я заберу оба.]

Прочитав сообщение, Гу Юань снова открыла форум и запостила:

[Помогите, у моих сыновей будет день рождения, что мне им подарить?]

Опубликовав запись, она быстро отправила сообщение Камилле: [Камилла, я хочу подарить своему сыну подарок на день рождения, каким он должен быть, помоги, пожалуйста!]

\*\*\*

В баре на цокольном этаже, в самом популярном торговом центре города, сидел Не Юй и выпивал с друзьями. Чень Шо с энтузиазмом строил планы на его день рождения. С сигаретой во рту, тот медленно выдыхал клубы дыма. На лице появилась улыбка, но в его ореховых глазах не было и намека на нее, только следы грусти.

Когда его спросили, кого стоит позвать на день рождения, он стряхнул пепел с сигареты и спокойно ответил:

— Какой день рождения? Я не хочу праздновать.

Его друзья удивились:

— Брат Не, что случилось? Последние два дня ты весь как на иголках.

К столу подошел Бянь Цзиньюнь и двое братьев обняли его за плечи:

— Брат Не сейчас в периоде окна\*, так что сидеть без дела, наверное, скучно? Почему бы тогда не приударить за красоткой Цзи Цисэня? Это будет тем еще испытанием, так что, может быть, это хоть немного встряхнет тебя!

П.п.: “период окна” в медицине – время у теста на заболевание, обычно заразное, между первым заражением и моментом, когда тест обнаруживает заболевание в теле.

Чень Шо расхохотался, активно кивая головой:

— Хорошая идея, стоит попробовать. Разве Цзи Цисэнь не сказал, что она – его мать? Поухаживай за ней, если она станет твоей, тогда ему придется называть тебя папочкой!

После этих слов компания снова разразилась хохотом.

Все знали, что Цзи Цисэнь назвал молодую девушку своей матерью, и всех это очень веселило, поскольку они знают, как молодо она выглядит и сколько должно быть ей лет. А Цзи Цисэнь просто взял и заявил, что она его мать.

Раз он назвал ее своей матерью, он не мог обвинять Не Юя за то, что тот решил приударить за ней и притвориться его отцом!

Бянь Цзиньюнь смеялся, пока на его глазах не выступили слезы:

— Я до конца жизни буду с этого смеяться, он и правда назвал ее своей матерью, ха-ха-ха!

Кто знал, что смех над этой темой приведет к тому, что его схватят за горло.

Обернувшись, он увидел Не Юя, стоящего за его спиной.

Одной рукой Не Юй держал сигарету, а другой – держал за шею Бянь Цзиньюня. Прищуренные глаза брата Не блестели ледяным светом, губы были поджаты – ему явно не было весело.

— Кхе-кхе, брат Не, кхух, кхех...

Что он делает, почему он так себя ведет, он же убьет его!

— Брат Не, отпусти, что если он задохнется, отпусти скорее!

Другие тоже испугались и торопливо попытались отцепить Не Юя.

Однако он, окинув их всех ледяным взглядом, вдруг заговорил:

— Что ты сейчас сказал? Повтори!

— Я сказал, приударить за его матерью, и чтобы он называл старшего... Отцом.

Это что-то странное? Не стоило этого говорить? Но почему?

Цзи Цисэнь и Не Юй никогда не ладили, а теперь Не Юй вдруг разозлился из-за этой дурацкой шутки. Он что, заболел?

Однако, услышав ответ друга, лицо Не Юя похолодело еще больше. Сквозь стиснутые зубы он злобно процедил:

— Любой, кто еще хоть раз скажет что-то подобное – станет моим врагом!

Бянь Цзиньюня неожиданно отпустили. Не Юй схватил бутылку вина, стоявшую рядом с ним и с оглушительным стуком поставил ее на стол. Он сделал это с такой силой, что весь стол затрясся.

Посетители оглянулись на их компанию, но увидели только молодого мужчину в светлой одежде, который был настолько зол, что казалось, словно вокруг него полыхает стена огня.

К ним подбежал официант, он увидел Не Юя и сразу узнал в нем принца индустрии развлечений. Он знал, что денег его семьи хватит, чтобы купить сотни торговых центров, так что он не может просто взять и выставить его за дверь из-за того, что тот немного дебоширит. Он позвал менеджера и попросил понаблюдать за ним со стороны.

Бянь Цзиньюнь и Не Юй были друзьями детства, они оба были выходцами из богатых семей. Так что получив такую претензию в свой адрес, Бянь Цзиньюнь мгновенно разозлился.

— Что такого случилось у вас с Цзи Цисэнем, что ты так разозлился из-за этого? Я тебя что спровоцировал?

Не Юй злобно усмехнулся:

— Да, ты меня спровоцировал. И запомни, пожалуйста, что оскорбления его матери я буду принимать так, как будто оскорбили мою. Я лично прикончу этого человека!

Сказав это, он с силой пнул стол и вышел из бара.

Друзья Не Юя, оставшиеся внутри, в шоке смотрели друг на друга. Что это за сумасшествие сейчас было вообще, а?

Еще несколько дней назад он сам смеялся над Цзи Цисэнем и его матерью, почему же он сейчас ведет себя вот так? Почему его отношение вдруг поменялось?